П. И. КАБАНОВ, Р. К. ЕРМАН, Н. В. КУЗНЕЦОВ,
Я. Л. ПИЧКУРЕНКО, А. В. УШАКОВ

ОЧЕРКИ
истории советского рабочего класса
(1917—1965 гг.)

Под редакцией проф. П. И. КАБАНОВА

Пособие для учителей

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОСВЕЩЕНИЕ»
МОСКВА 1966

Рецензенты:
кандидаты исторических наук Р. П. Дадыкин
и В. З. Дробижев

Авторы посвящают свой труд
50-летию Великого Октября

ПРЕДИСЛОВИЕ

Советский рабочий класс — передовой отряд мирового пролетариата. Под руководством ленинской партии он впервые в истории завоевал политическую власть, создал новое государство, преобразовал общество на социалистических началах и ныне осуществляет строительство коммунизма.

История рабочего класса СССР раскрывает ведущую роль рабочего класса в строительстве социалистического общества, наглядно подтверждает великую силу и жизненность учения Маркса, Энгельса, Ленина и в то же время указывает пути социального и национального освобождения народов во всем мире.

Изучение истории рабочего класса СССР важно для воспитания в духе революционных традиций и коммунистических идеалов. К сожалению, книг, в которых прослеживалась бы история советского рабочего класса в целом, по основным этапам — от Великого Октября и до современности,— еще нет.

Особенно нужны такие книги работникам советской школы, прежде всего учителям, на которых возложено дело воспитания подрастающего поколения.

Предлагаемая вниманию читателей книга ставит своей целью помочь учителю познакомиться с основными проблемами по истории советского рабочего класса.

Несмотря на то что среди социально-экономических проблем истории советского общества история советского рабочего класса занимает исключительно важное место, внимание наших историков к изучению и разработке вопросов истории советского рабочего класса в недавнем прошлом было совершенно недостаточным. В постановке многих проблем тормозящее влияние оказывали чуждые творческому духу марксизма-ленинизма догматизм и начетничество.

Поэтому, можно сказать, переломное значение для оживления научно-исследовательской мысли в области гуманитарных наук вообще и в изучении истории советского рабочего класса, в частности, имели решения XX и XXII съездов КПСС.

Уже появилось много интересных работ по истории советского рабочего класса. В них освещаются вопросы формиро-

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО РАБОЧЕГО КЛАССА

Редактор *Л. И. Петрова*
Художник *В. Н. Иванов*
Художественный редактор *В. И. Рывчин*
Техничес ий редактор *О. Н Виноградова*
Корректор *Т. М. Графовская*

Сдано в набор 29/VII 1965 г. Подписано к печати 3/III 1966 г. 60×90 1/16. Печ. л. 20. Уч.-изд. л. 20,67. Тираж 14 тыс. экз. А. 01831. (Пл. 1965 г. № 291). Заказ № 329.

Издательство «Просвещение» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР
Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41

Отпечатано с набора Саратовского полиграфкомбината в типографии № 1 Областного управления по печати. Саратов, пр. Кирова, 27. Заказ 2658.

Цена без переплета 56 к., переплет 18 к.

в конце 1918 г. открылись народные консерватории. В Саратове была создана народная школа изящных искусств, в которой рабочие изучали музыку, живопись, эстрадное искусство и т. п.[1].

Широкий, поистине всенародный размах приобрела художественная самодеятельность. Были созданы многие тысячи рабочих самодеятельных драматических коллективов, оркестров, хоровых кружков, студий.

Коммунистическая партия широко использовала такую форму политико-просветительной работы среди трудящихся, как агитпоезда и агитпароходы. С мая по октябрь 1918 г. работники только двух агитпоездов провели более 800 митингов и лекций, на которых присутствовало более 500 000 человек[2].

Значительную роль в агитационной и культурно-просветительной работе среди рабочих играла печать. На основании «Декрета о печати», изданного 27 октября 1917 г., закрывались буржуазные контрреволюционные издания. В конфискованных у буржуазии типографиях печатались газеты «Правда», «Известия», «Деревенская беднота» и др. Они широко распространялись по всей стране. В декабре 1917 г. было создано Государственное издательство, которое приступило к изданию произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, произведений классиков русской и мировой художественной литературы. Для трудящихся были открыты многочисленные библиотеки.

Рабочие стремились получить высшее образование. 2 августа 1918 г. Совнарком утвердил написанный В. И. Лениным проект постановления «О приеме в высшие учебные заведения РСФСР». В нем говорилось, что «на первое место безусловно должны быть приняты лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства, которым будут предоставлены в широком размере стипендии»[3]. Чтобы облегчить рабочим, не имеющим необходимой подготовки, доступ в вузы, Советское правительство осенью 1918 г. открыло специальные подготовительные курсы.

Громадное значение для социалистического строительства имело привлечение интеллигенции на сторону Советской власти, так как «без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта, переход к социализму невозможен»[4].

Рабочий класс оказывал решающее влияние на воспитание интеллигенции, особенно той ее части, которая по своему положению близко стояла к народу (учителя, сельские врачи, агрономы и др.), в духе идей Советской власти. В. И. Ленин учил

---

[1] См.: Е. Н. Городецкий, Борьба народных масс за создание советской культуры (1917—1920 гг.), «Вопросы истории», 1954, № 4, стр. 27.

[2] См.: там же, стр. 28.

[3] В. И. Ленин, Соч., т. 37, стр. 34.

[4] В. И. Ленин, Соч., т. 36, стр. 178.

партию и рабочий класс внимательному отношению к представителям старой буржуазной интеллигенции. Он указывал, что они не все сразу правильно поймут значение Октябрьской революции. Их надо терпеливо перевоспитывать. Рабочие активно поддерживали интеллигенцию, которая активно включалась в социалистическое строительство. В феврале 1918 г. в «Известиях Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов города Москвы и Московской области» было опубликовано письмо рабочего-железнодорожника. Он писал: «Да здравствует молодое учительство!.. Пусть ваши первые шаги будут неудачны, пусть вы еще неопытны — не бойтесь, товарищи! В ваших душах самый лучший руководитель — пламя свободы. Мы, родители, поддержим вас всеми нашими силами. Идите вперед без страха, за вами рабочие, благодарные, верящие вам» [1].

Под влиянием пролетарской революции и рабочего класса многие представители интеллигенции с первых же дней Советской власти навсегда связали с ней свою судьбу.

5. НА БОРЬБУ С ГОЛОДОМ. ЗА УКРЕПЛЕНИЕ СОЮЗА С ТРУДОВЫМ КРЕСТЬЯНСТВОМ

Строить новое государство рабочему классу приходилось в неимоверно трудных условиях. В городах царил голод. В октябре 1917 г. в Петрограде хлебный паек составлял $^1/_2$ фунта на человека. В январе 1918 г. снабжение города еще более ухудшилось. В апреле 1918 г. хлебная норма была снижена до $^1/_8$ фунта. 9 мая 1918 г. В. И. Ленин телеграфировал всем губернским Советам и продовольственным комитетам: «Петроград в небывало катастрофическом положении. Хлеба нет. Выдаются населению остатки картофельной муки, сухарей. Красная столица на краю гибели от голода... Именем Советской социалистической республики требую немедленной помощи Петрограду» [2].

Голод был вызван не только хозяйственной разрухой, но и тем, что буржуазия давала последний решительный бой Советской власти. Кулаки прятали хлеб, выжидая дальнейшего повышения цен на него, чтобы иметь возможность еще больше наживаться на нужде и голоде народных масс. В деревне имелись запасы хлеба. Например, в Вятской губернии хлебные запасы в 300 пудов у кулака считались незначительными. Встречались скирды хлеба давностью в 15 лет [3].

Коммунистическая партия и Советское правительство приз-

---

[1] Е. Н. Городецкий, Борьба народных масс за создание советской культуры, стр. 22.

[2] «Из истории гражданской войны в СССР», т. I, стр. 278—279.

[3] См.: А. Беркевич, Петроградские рабочие в борьбе за хлеб. 1918—1920 гг., Л., 1941, стр. 85.

вали рабочий класс к решительной борьбе с кулачеством, к борьбе за хлеб, которая решала тогда судьбы социализма[1]. В мае 1918 г. Совнарком и ВЦИК установили продовольственную диктатуру. Наркомпроду были предоставлены чрезвычайные полномочия по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы. Продовольственные органы были реорганизованы на основе строгой централизации.

10 мая 1918 г. Ленин принял делегата питерских пролетариев рабочего Путиловского завода А. В. Иванова. «По прибытии в столицу,— вспоминает А. В. Иванов,— я сразу же был принят Владимиром Ильичем в его служебном кабинете и информировал его о голоде в Питере, о состоянии завода, о настроении рабочих... Ленин при мне написал письмо народному комиссару продовольствия с просьбой создать продовольственные отряды из петроградских рабочих»[2].

В специальном письме к питерским рабочим, опубликованном 22 мая 1918 г., В. И. Ленин призвал пролетариат «организовать великий *«крестовый поход»* против спекулянтов хлебом, кулаков, мироедов, дезорганизаторов, взяточников, великий *«крестовый поход»* против нарушителей строжайшего государственного порядка в деле сбора, подвоза и распределения хлеба...»[3]. Рабочие горячо откликнулись на призыв вождя. На фабриках и заводах Петрограда, Москвы, Тулы, Иваново-Вознесенска, Ярославля и других городов создавались рабочие продовольственные отряды. В них записалось 50—60 тыс. человек. Это были наиболее сознательные, безгранично преданные делу революции передовые рабочие. Среди продотрядовцев Петрограда 50% составляли коммунисты[4]. В начале июня 1918 г. первые вооруженные отряды рабочих выехали в деревню. Они направились в Сибирь, в Вятскую губернию, на Украину и в другие районы страны. Везде они встречались с утайкой хлеба кулаками, с их яростным сопротивлением. Например, в Полтавской губернии ямы с хлебом покрывали досками и засыпали землей, на которой сажали картофель. Кулаки поднимали открытые вооруженные мятежи, устраивали зверские расправы, когда им удавалось захватить продотрядчиков. Подвергнув зверским пыткам, их убивали. Так, была замучена питерская работница Глаша Шорникова. Кулаки водили ее голой по селу, а затем, распоров живот, насыпали в него зерно[5]. В Новосельском

---

[1] См.: В. И. Ленин, Соч., т. 36, стр. 449.

[2] «Коммунистическая партия в период упрочения Советской власти», стр. 401.

[3] В. И. Ленин, Соч., т. 36, стр. 361—362.

[4] См.: Л. М. Орехова, Поход рабочих в деревню в 1918 г., «Вопросы истории КПСС», 1958, № 1, стр. 126.

[5] См.: «Ленинский комсомол». Очерки по истории ВЛКСМ, М., 1963, стр. 119.

уезде Тамбовской губернии кулаки, захватив ехавших с обозом бойцов продотряда, выкололи им глаза и замучили.

Рабочие самоотверженно боролись за выполнение поставленной перед ними задачи — спасти население пролетарских центров от голодной смерти. Хлеб был вырван у кулаков. Обнаруженные у них излишки хлеба отбирались. Половина хлеба направлялась в города, а другая половина оставлялась на месте для распределения среди беднейшего крестьянства. Всего за 1917—1918 гг. по всей Советской России было заготовлено 73,4 млн. пудов хлеба[1].

Поход рабочих в деревню способствовал укреплению союза рабочего класса с беднейшим крестьянством. Наличие этого союза закрепило победу Великой Октябрьской социалистической революции. Свергнув власть капиталистов и помещиков, рабочий класс в тесном содружестве с деревенской беднотой приступил к строительству социалистического общества. В стихотворении «Путеводная звезда» пролетарский поэт Демьян Бедный писал в то время о братском союзе рабочих и крестьян:

Глухая ночь — ненавсегда,
Не вечны мрак и жуть:
Уж предрассветная звезда
Нам освещает путь.
Фабричный молот, сельский плуг
В ее лучах горят.
Рабочий, пахарь — брат и друг —
Мы стали в тесный ряд![2].

Уже декрет о земле, принятый II Всероссийским съездом Советов, заложил реальную основу союза рабочего класса с трудящимся крестьянством. В соответствии с этим декретом крестьяне получили 150 миллионов десятин земли, конфискованной у помещиков. Это отвечало многовековым мечтам крестьянских масс.

В ноябре 1917 г. в Петрограде происходил Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов. Избранный им Центральный исполнительный комитет объединился со Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов рабочих и солдатских депутатов. Вслед за этим по всей стране развернулось движение за объединение крестьянских Советов с Советами рабочих и солдатских депутатов. Это объединение еще больше укрепило союз рабочих с деревенской беднотой.

В деревне шла ожесточенная классовая борьба. Сразу после Октябрьской революции кулачество захватило лучшие земли, инвентарь и скот помещиков. Бедняки вынуждены были работать на кулаков. Особенно обострилась борьба беднейших

---

[1] См.: П. И. Лященко, История народного хозяйства СССР, т. 3, стр. 59.
[2] Демьян Бедный, Собрание сочинений в 5 томах, т. 2, М., 1954, стр. 117.

России был всегда интернационалистским не на словах, а на деле...»[1].

Рабочие капиталистических стран, с восторгом встретившие известие о победе социалистической революции в России, со своей стороны также оказывали большую помощь пролетариату России в его самоотверженной борьбе за победу и упрочение Советской власти.

К 1917 г. в России в различных отраслях промышленности работало значительное число иностранных рабочих. Кроме того, в России к этому времени находилось большое количество немецких и австро-венгерских военнопленных[2]. Большевики развернули среди них большую агитационную работу. Иностранные рабочие и военнопленные стали объединяться в революционные организации. В Петрограде был создан Революционный союз китайских рабочих, в Москве — Союз военнопленных социал-демократов, в Киеве — Югославский революционный союз, в Одессе — Революционный центр венгерских военнопленных. Революционные организации иностранных рабочих были также созданы в Сибири, в Средней Азии и на Урале.

Иностранные рабочие активно участвовали в борьбе за установление Советской власти в разных районах России. Например, в Одессе была образована интернациональная Красная гвардия в составе трех подразделений — чешского, китайского и югославского. Последним командовал Олеко Дундич, легендарный герой гражданской войны. В ночь с 14 на 15 января 1918 г. одесские рабочие совместно с интернациональной Красной гвардией подняли вооруженное восстание. Оно окончилось утверждением Советской власти в городе. В Томской губернии за установление Советской власти плечом к плечу с русскими рабочими боролись военнопленные под руководством Бела Куна и Ференца Мюнниха, в Киеве — отряд сербских военнопленных.

Когда в феврале 1918 г. немецкие войска начали свое наступление на Советскую страну, то Революционный центр венгерских военнопленных в Омске в воззвании «К оружию!» писал: «В опасности общая родина социалистов! Наша Родина, наше сокровище, наше будущее, единственное наследство наших детей, наших внуков — революция! К оружию! Это призыв русского правительства рабочих и крестьян. К оружию! Это и наш призыв, призыв революционного комитета венгерских военнопленных»[3]. Повсюду стали возникать интернациональные части. В Москве Тибор Самуэли сформировал 1-й коммунистиче-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 37, стр. 98.

[2] См.: Л. И. Яковлев, Пролетарская солидарность трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922 гг.). Автореферат, М., 1962, стр. 14.

[3] Цит. по кн.: Л. И. Яковлев, Пролетарская солидарность трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922 гг.), стр. 18.

ский интернациональный отряд, в Ярославле интернациональный отряд возглавил Ярослав Гашек, в Саратове — К. Шандор и т. д.[1].

Активно выступали в поддержку социалистической революции в России рабочие самих капиталистических стран.

Они горячо откликнулись на призыв Всероссийского Совета профсоюзов, обратившегося 4 мая 1918 г. к профессиональным союзам всех стран со следующими словами: «Пусть громко раздается ваш голос как протест против войны. Пусть развернутся ваши красные боевые знамена, призывая пролетариат к борьбе против империалистов»[2]. Во многих странах рабочие провели митинги солидарности с Советской Россией.

Революционные преобразования, совершенные рабочим классом в первые месяцы Советской власти, стали возможны лишь потому, что во главе его стояла великая партия большевиков —

мозг класса,
дело класса,
сила класса[3].

Возглавляемая В. И. Лениным, партия выдвинула из своих рядов замечательных организаторов, соратников Ленина: В. А. Антонова-Овсеенко, Ф. Э. Дзержинского, М. И. Калинина, Н. К. Крупскую, Я. Э. Рудзутака, В. Я. Чубаря, С. В. Косиора, П. П. Постышева, А. В. Луначарского, Я. М. Свердлова, И. И. Скворцова-Степанова, А. Д. Цюрупу и др. Выдающуюся роль в упрочении Советской власти на местах сыграли С. Ф. Артем и Г. И. Петровский (Украина), С. Г. Шаумян и П. А. Джапаридзе (Закавказье), М. К. Муранов (Урал), Н. А. Анисимов и С. М. Киров (Северный Кавказ), Я. З. Воробьев (Нижний Новгород), Г. К. Орджоникидзе и А. Ф. Мясников (Белоруссия), Е. М. Ярославский (Москва), В. С. Мицкевичус-Капсукус (Прибалтика), М. И. Васильев-Южин (Саратов), Ф. Н. Самойлов (Иваново-Вознесенск), М. В. Фрунзе (Шуя) и др.

К весне 1918 г. в партии насчитывалось около 300 тыс. членов[4]. Большинство из них (56,9%)[5] были рабочие. Партийные организации постоянно заботились об улучшении своего состава, стремясь затруднить проникновение в свои ряды чуждых элементов.

Борясь за повышение производительности труда, за трудовую дисциплину, организуя соревнование, втягивая миллионы трудя-

---

[1] См.: Л. И. Яковлев, Пролетарская солидарность трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922 гг.), стр. 9.

[2] «Документы пролетарской солидарности». Сб. документов, М., 1962, стр. 17.

[3] В. Маяковский, Полное собрание сочинений в 13 томах, т. 6, М., 1956, стр. 267.

[4] См.: «История Коммунистической партии Советского Союза», стр. 273.

[5] См.: БСЭ, т. 11, М., 1930, стр. 533.

союз принимает название Российский Коммунистический Союз Молодежи (РКСМ). Главная цель союза — распространение идей коммунизма среди рабочей и крестьянской молодежи и вовлечение ее в политическую работу под знаменем социалистической революции [1].

Решения съезда вдохновили комсомольцев на еще более активное участие в строительстве нового общества. Рабочая молодежь самоотверженно трудилась на фабриках и заводах, проявляла величайший героизм в борьбе с врагами революции в тылу, на фронте и на территории, занятой интервентами и белогвардейцами.

7. ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ РАБОЧЕГО КЛАССА ПОСЛЕ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Состав и численность российского рабочего класса постоянно менялись как при капитализме, так и после победы социалистической революции.

Промышленная разруха и война, вначале империалистическая, а затем гражданская, привели к значительному сокращению числа работающих на фабриках и заводах России.

За один только год (с 1917 по 1918) число рабочих сократилось с 2596,4 тыс. до 2011,1 тыс., т. е. больше, чем на полмиллиона, или на 22,5% [2]. Уменьшение количества рабочих наблюдалось почти во всех отраслях промышленности.

Сокращение количества рабочих происходило, во-первых, из-за остановки предприятий, прекращение работы которых вызывалось саботажем и локаутами капиталистов, отсутствием сырья и топлива, разрушением предприятий в период военных действий; во-вторых, из-за увольнения определенной части рабочих, ввиду сокращения производства. Так, на Бежицком паровозостроительном заводе в 1917 г. ежемесячно в среднем увольняли по 500 рабочих [3]. На Луганском заводе Гартмана в 1918 г. из 6100 рабочих осталось всего 160 [4]. Сокращение числа рабочих было связано также с голодом в городах. Часть голодающих рабочих уходила в деревню. В связи с резким ухудшением продовольственного положения население Петрограда за шесть месяцев 1918 г. уменьшилось на 1 млн. человек [5]. Наконец, уменьшение числа рабочих было связано с постоянными мобилизациями в армию как в период империалистической войны, так и в пе-

---

[1] См.: «КПСС о комсомоле и молодежи», стр. 4—5.

[2] См.: А. Г. Рашин, Динамика промышленных кадров СССР за 1917—1958 гг. «Изменение в численности и составе советского рабочего класса». Сб. статей, М., 1961, стр. 9.

[3] См.: там же, стр. 10.

[4] См.: П. И. Лященко, История народного хозяйства СССР, т. 3, стр. 78.

[5] См.: А. Беркевич, Петроградские рабочие в борьбе за хлеб, 1918—1920 гг., стр. 21.

риод борьбы с белогвардейцами и интервентами после установления Советской власти. Многие кадровые, передовые рабочие, работавшие прежде на предприятиях, перешли на хозяйственную, партийную, военную работу, составили костяк советского государственного аппарата.

Причины, перечисленные выше, приводили не только к сокращению, но и к изменению состава рабочего класса. На промышленных предприятиях уменьшилось число кадровых рабочих. В то же время резко возросло количество выходцев из буржуазных слоев общества. Изменилось соотношение мужчин и женщин на предприятиях: количество рабочих-мужчин (вследствие ухода в армию, увольнений и т. п.) уменьшилось, а число женщин-работниц возросло. Так было даже в тех отраслях промышленности, где ранее женский труд почти не использовался (машиностроительная, металлообрабатывающая, горнорудная и т. п.). Вот как в этом отношении изменялся состав рабочих на предприятиях Петрограда (в %) [1].

Годы	Мужчин	Женщин	Детей до 17 лет	Итого
1914	65,7	25,3	9,0	100
1917	58,5	33,3	8,2	100
1918 1 января	60,5	33,5	6,0	100
1918 1 апреля	51,1	38,4	6,5	100

Сокращение количества рабочих на промышленных предприятиях и изменение их состава, конечно, влияло на состояние дисциплины и производительности труда. Но в целом моральное и идейное воздействие немногочисленных кадровых рабочих, оставшихся на фабриках и заводах, было так велико, что представители крестьянства и мелкой буржуазии, влившиеся в ряды рабочего класса, постепенно перевоспитывались в пролетарском духе. Кадровые рабочие, находившиеся в армии, в государственных учреждениях и даже ушедшие в деревню вследствие безработицы и голода, несли революционные настроения и проводили преобразования во всех сферах жизни страны, оказывая пролетарское влияние на все классы и слои общества.

Значительный слой рабочего класса составляли безработные. Безработица была одним из тяжелых наследий прошлого. Главными причинами ее являлись промышленная разруха и демобилизация старой армии. Весной 1918 г. было демобилизовано от 7 до 10 млн. человек. Из них 1,5 млн. были городскими жителя-

[1] См.: Я. А. Пилецкий, Рабочий класс и хозяйство России в 1914—1919 гг., Киев, 1919, стр. 23.

В августе 1918 г. английские войска захватили Баку. Английские интервенты вторглись также на территорию советской Средней Азии.

Германские империалисты оккупировали Финляндию, Прибалтику, Белоруссию и Украину, вступили в район Дона, захватили Ростов-на-Дону и заняли Грузию. В руках врагов оказались районы, богатые хлебом, нефтью и углем. Мстя рабочему классу за потерю своей власти, буржуазия проявляла зверскую жестокость.

Вторгшись на территорию Советской России, интервенты начали кровавую расправу над рабочими. На Севере на острове Мудьюг и в становище Иоканьга были организованы концлагери, названные «лагерями смерти». В них были замучены тысячи рабочих. По всей Сибири по направлению к Дальнему Востоку растянулись так называемые «эшелоны смерти». В них везли пленных красноармейцев и рабочих, оказавших сопротивление оккупантам.

На рассвете 20 сентября 1918 г. между станциями Ахча-Куйма и Перевал на 267-й версте английские палачи расстреляли руководителей Советской власти в Азербайджане, выдающихся деятелей Коммунистической партии, лучших представителей рабочего класса Закавказья: Степана Шаумяна, Прокофия Джапаридзе, Мешади Азизбекова, Ивана Фиолетова, Якова Зевина и других — всего 26 бакинских комиссаров. «Той стране не пасть, той стране цвести, где могила есть двадцати шести»,— писал Н. Тихонов, воспевая героизм этих замечательных борцов за дело пролетариата. Им посвятили пламенные строки своих произведений С. Есенин («Баллада о двадцати шести») и В. Маяковский («Гулом восстаний на эхо помноженным»).

Не ограничиваясь казнями и пытками в оккупированных районах, интервенты установили жесточайшую эксплуатацию рабочего класса. В Сибири было объявлено о денационализации промышленных предприятий и возвращении их старым владельцам. Оккупанты отменили 8-часовой рабочий день, закон об охране труда рабочих и другие советские законы. В Иркутской губернии рабочий день увеличился до 12—15 часов в сутки. Вновь вводилась система штрафов.

Резко снизилась заработная плата. Реальный заработок горнорабочих Сибири с июля по декабрь 1918 г. сократился в три раза, а прожиточный минимум семейного рабочего повысился в два раза. Возросла безработица. Только во второй половине 1918 г. в Сибири было зарегистрировано 20 960 безработных — более 12% общего числа рабочих и служащих, занятых на рудниках и в транспорте [1].

[1] См.: Н. Дворянов, В. Дворянов, В тылу Колчака, М., 1963, стр. 18.

Белогвардейские порядки почувствовали на себе и крестьяне. У них были отобраны земли, переданные им Советской властью, введены всевозможные налоги, производились постоянные реквизиции скота и продовольствия.

Репрессии буржуазии не испугали рабочих.

Рабочий класс поднялся на Отечественную войну против иностранных интервентов и белогвардейцев. Вся жизнь страны была перестроена на военный лад.

В июле 1918 г. объединенное заседание ВЦИК, Моссовета и представителей рабочих организаций объявило социалистическое отечество в опасности, а в начале сентября 1918 г. ВЦИК объявил Советскую республику военным лагерем. «Лицом к лицу с империалистическими хищниками,— говорилось в постановлении ВЦИК,— стремящимися задушить Советскую республику и растерзать ее труп на части, лицом к лицу с поднявшей желтое знамя измены российской буржуазией, предающей рабочую и крестьянскую страну шакалам иностранного империализма, Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов постановляет: Советская республика превращается в военный лагерь»[1].

30 ноября 1918 г. для руководства всей работой на фронте и в тылу, для мобилизации всех ресурсов страны на разгром врагов постановлением ВЦИК был создан Совет рабочей и крестьянской обороны во главе с В. И. Лениным.

Главное внимание партия уделяла дальнейшему строительству Красной Армии. К лету 1918 г. Красная Армия насчитывала до полмиллиона бойцов. Но этого было недостаточно для того, чтобы разгромить совместные силы внешней и внутренней контрреволюции. Ленин выдвинул задачу создать трехмиллионную армию. Это предложение в октябре 1918 г. было одобрено на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, представителей фабрично-заводских комитетов и профсоюзов.

Красная Армия строилась как классовая рабоче-крестьянская армия. Ее основу составляли пролетарии Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска, Нижнего Новгорода, Урала и т. д. Из представителей рабочего класса на специальных курсах ковались кадры красных командиров. Красную Армию возглавили замечательные полководцы, герои гражданской войны: В. К. Блюхер, С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов, С. С. Вострецов, Г. И. Котовский, С. Г. Лазо, А. Я. Пархоменко, М. Н. Тухачевский, И. П. Уборевич, М. В. Фрунзе, В. И. Чапаев, И. Э. Якир и другие.

Рабоче-крестьянское государство привлекало к службе в Красной Армии и старых военных специалистов. Часть из них че-

---

[1] «Партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920)». Документы и материалы, М., 1962, стр. 69.

4 Заказ 2658

ли заводы, затопляли шахты, уничтожали оборудование. Крайне тяжелым было положение с топливом, так как в руках оккупантов оказались основные угольные бассейны. Усиливался развал железнодорожного транспорта. Если в 1918 г. так называемые «больные» паровозы составляли 31% от общего числа паровозов, то в 1920 г. — 62% [1], т. е. количество неисправных паровозов увеличилось вдвое. Оккупация врагом части советской территории лишила страну значительной доли железнодорожной сети. Обращаясь к рабочим-железнодорожникам 5 февраля 1920 г., В. И. Ленин говорил: «Сейчас железнодорожный транспорт висит на волоске. Если поезда станут — это явится гибелью пролетарских центров. Необходимы героические усилия рабочих масс, чтобы поддержать транспорт и облегчить борьбу с голодом и холодом» [2]. Рабочий класс поднимался на борьбу с разрухой.

Особенно широко хозяйственное строительство партия и правительство смогли развернуть в период мирной передышки, завоеванной весной 1920 г., когда были разгромлены колчаковские и деникинские банды.

Перспективы социалистического строительства в области промышленности и транспорта наметил IX съезд партии, состоявшийся в марте 1920 г. В резолюции съезда указывалось, что главным условием экономического возрождения страны является неуклонное проведение единого хозяйственного плана. Съезд предложил привлечь к производственной работе весь индустриальный пролетариат и организовать массовые мобилизации по трудовой повинности.

Большое внимание партия уделяла управлению промышленностью. Оно было строго централизовано. Для борьбы с бюрократизмом и для привлечения рабочих к управлению принимались меры к увеличению рабочей прослойки в аппарате ВСНХ и главков. В коллегии главков представители рабочих составляли 51,4%, в фабрично-заводских управлениях — 63,5%, в Президиуме ВСНХ и губсовнархозов — 57,2% [3]. Из трех членов заводоуправлений два должны были быть рабочими. В 1919 г. из 529 членов 180-ти заводоуправлений рабочих было 338 человек [4].

Центральное место в едином хозяйственном плане занимал вопрос об электрификации народного хозяйства. В феврале

---

[1] См.: А. П. Погребинский, Экономика Советской России в 1918—1920 гг., «Лекции по курсу истории народного хозяйства СССР», М., 1957, стр. 15.

[2] В. И. Ленин, Соч., т. 40, стр. 111—112.

[3] См.: П. И. Лященко, История народного хозяйства СССР, т. 3, стр. 82.

[4] См.: М. М. Бизяева, Рабочие-металлисты в борьбе за обеспечение фронта вооружением и боеприпасами в период гражданской войны (1918—1919), стр. 10.

1920 г. по инициативе В. И. Ленина сессия ВЦИК приняла резолюцию об электрификации Советской страны. Была создана Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО) во главе с выдающимся деятелем нашей партии, видным ученым Г. М. Кржижановским. К концу 1920 г. вышел из печати «План электрификации РСФСР», разработанный ГОЭЛРО. Он предусматривал гармоническое развитие всех отраслей народного хозяйства на основе преимущественного роста тяжелой промышленности и использования дешевой электроэнергии.

План намечал строительство 30 крупных электростанций общей мощностью в 1,5 млн. *квт*. Он был рассчитан на 10—15 лет. Эти грандиозные замыслы показались невероятными писателю-фантасту Герберту Уэллсу, посетившему Россию в годы гражданской войны и беседовавшему с В. И. Лениным об электрификации России. В книге «Россия во мгле», выпущенной после поездки в Советскую страну, Уэллс писал: «...Ленин, который, как подлинный марксист, отвергает всех «утопистов», в конце концов сам впал в утопию электрификации... Можно ли представить себе более дерзновенный проект в этой огромной равнинной, покрытой лесами стране, населенной неграмотными крестьянами, лишенной источников водной энергии, не имеющей технически грамотных людей, в которой почти угасли торговля и промышленность? ...осуществление таких проектов в России можно предоставить себе только с помощью сверхфантазии»[1]. И все же «дерзновенный проект» был не только выполнен, а намного перевыполнен советским народом!

План электрификации был внесен В. И. Лениным на рассмотрение VIII Всероссийского съезда Советов, состоявшегося в декабре 1920 г. В романе «Хождение по мукам» А. Толстой так описывает историческое заседание съезда, на котором с докладом о плане ГОЭЛРО выступил Г. М. Кржижановский: «В пятиярусном зале Большого театра в тумане, надышанном людьми, едва светились сотни лампочек красноватым накалом. Было холодно, как в погребе. На огромной сцене с полотняными арками в кулисах, сбоку близ тусклой лампы, сидел за столом президиум. Все они, повернув головы, глядели в глубь сцены, где с колосников свешивалась карта Европейской России, покрытая разноцветными кружками и окружностями — они почти сплошь заполняли все пространство. Перед картой стоял маленький человек, в меховом пальто, без шапки; откинутые с большого лба волосы его бросали тень на карту. В руке он держал длинный кий, и, двигая густыми бровями, указывал время от времени концом кия на тот или иной цветной кружок, загоравшийся тотчас столь ярким светом, что тусклое зо-

[1] Герберт Уэллс, Россия во мгле, М., 1959, стр. 72—73.

сады, ясли, молочные кухни, консультации для матерей. В 1920 г. около 20 млн. детей получало бесплатное питание[1].

Но главным оставался продовольственный вопрос. Так как в руках интервентов находились основные продовольственные районы, хлеба не хватало и рабочие по-прежнему голодали. Значительную часть продуктов трудящиеся вынуждены были покупать на рынке у спекулянтов. Деньги обесценились. Стоимость бумажного рубля к концу 1920 г. по сравнению с 1913 г. упала в 13 тыс. раз. В сотни и тысячи раз поднялись цены на товары, особенно на продовольствие.

Все продовольственное дело было централизовано. Оно сосредоточивалось в руках Наркомпрода. Система снабжения основывалась на строго классовом принципе. Наиболее высокие нормы снабжения продуктами питания были установлены для промышленных рабочих. Рабочие военных заводов получали продовольствие по особому списку. В этот список было включено 15 наиболее важных оружейных и артиллерийских, а также 6 пороховых заводов. Среднемесячная выдача продуктов на одного рабочего этих предприятий составляла: муки 24,6 фунта, крупы от 1,2 до 5,6 фунта, сахара 2,1 фунта, жиров 1,2 фунта, мяса от 2,9 до 6,7 фунта. Для того времени это были высокие нормы. Но так как не хватало продуктов, рабочие редко получали их полностью в соответствии с установленной нормой[2]. Рабочим-подросткам до 18 лет наряду с рабочей продовольственной карточкой выдавался еще так называемый детский паек.

Рабочий класс вел решительную борьбу за хлеб. Большую работу по улучшению снабжения продовольствием Красной Армии и населения городов проводили профсоюзные организации. В августе 1918 г. при ВЦСПС были созданы военно-продовольственные бюро. В каждой губернии создавались губернские рабочие бюро, а в уездах — уездные рабочие бюро. Продолжали свою героическую деятельность рабочие продовольственные отряды. По сведениям Военно-продовольственного бюро ВЦСПС в деревне находилось 2100 продотрядов. С августа 1918 г. по январь 1919 г. они заготовили 74 млн. пудов хлеба[3].

Большую роль в борьбе с голодом сыграла продразверстка. В 1919—1920 гг. через продразверстку было заготовлено (в пудах): хлеба и зернофуража — 212 млн., отрубей и жмыхов — 1,9 млн., картофеля — 35 млн., сена и соломы — 62,6 млн., масла коровьего — 1 280 тыс., молока — 1 014 тыс., сметаны — 28 тыс. и т. д.[4].

---

[1] См.: А. П. Погребинский, Экономика Советской России в 1918—1920 гг., стр. 12.

[2] См.: там же, стр. 11.

[3] См.: Н. Антропов, Профсоюзы в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, стр. 30.

[4] См.: П. И. Лященко, История народного хозяйства СССР, т. 3, стр. 107.

В. И. Ленин указывал, что продовольственная политика Советской республики в годы гражданской войны «выполнила свое историческое задание: спасла пролетарскую диктатуру в разоренной и отсталой стране» [1]. Благодаря этой политике в первый год Советской власти было собрано — 110 млн. пудов хлеба, во второй год — 220 млн. пудов и в третий год — 285 млн. пудов [2].

5. УСТАНОВЛЕНИЕ ПРОЧНОГО СОЮЗА СО СРЕДНИМ КРЕСТЬЯНСТВОМ. ВОВЛЕЧЕНИЕ ТРУДОВОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И ЖЕНЩИН-РАБОТНИЦ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В период гражданской войны укреплялся и развивался союз рабочего класса и крестьянства. К осени 1918 г. произошел крутой поворот среднего крестьянства в сторону Советской власти. Основной причиной этого поворота явилось то, что середняк на собственном опыте испытал власть белогвардейцев и интервентов, убедился, что их победа ведет к возвращению помещиков и конфискации земли у крестьян.

В. И. Ленин призвал партию перейти от лозунга нейтрализации середняка к прочному союзу с ним. «Уметь достигать соглашения с средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту — это задача момента...» [3], — писал В. И. Ленин в ноябре 1918 г. VIII съезд партии, состоявшийся в марте 1919 г., принял резолюцию о переходе к политике прочного союза со средним крестьянином. Съезд потребовал от всех советских и партийных работников внимательного отношения к нуждам середняка. Выступая на съезде, В. И. Ленин указал, что насилие по отношению к среднему крестьянину представляет из себя величайший вред. Необходимо завоевать доверие крестьянина. Большое значение В. И. Ленин придавал агитационной работе, которую вели в деревне рабочие. «Все сознательные рабочие: питерские, иваново-вознесенские, московские, которые бывали в деревне, — говорил В. И. Ленин, — все рассказывали нам примеры того, как целый ряд недоразумений, самых, казалось бы, неустранимых, целый ряд конфликтов, самых, казалось бы, крупных, устранялись или ослаблялись тем, что выступали толковые рабочие, которые говорили не по-книжному, а на понятном мужику языке, говорили не как командиры, позволяющие себе командовать, хотя они не знают деревенской жизни, а как товарищи, разъясняющие положение, взывающие к их чувству трудящихся против эксплуататоров» [4].

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 44, стр. 9.
[2] См.: там же.
[3] В. И. Ленин, Соч., т. 37, стр. 195.
[4] В. И. Ленин, Соч., т. 38, стр. 203.

до 2,4 процента[1]. Уменьшилось производство паровозов, вагонов, сельскохозяйственного оборудования и инвентаря. В 1921 г. вся крупная промышленность дала лишь 21% валовой продукции 1913 г.[2]. На заводах и фабриках, рудниках и шахтах царило запустение, еле теплилась жизнь. Вот как, по воспоминаниям современника, выглядел один из заводов Украины: «На дворе Краматорского машиностроительного завода рос бурьян. Иной раз удавалось даже подстрелить здесь перепела или зайца. Только в механическом да кузнечном проводились незначительные работы. На заводе не было ни электричества, ни паровой энергии»[3]. Из-за отсутствия сырья и топлива не работали многие предприятия важнейших промышленных центров: Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска, Киева, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону. В 1921 г. было произведено сахара в 12 раз меньше годового потребления довоенной России, добыто соли только 30% от 1913 г., производство спичек снизилось до 14% довоенного уровня.

Состояние глубокого упадка и кризиса переживало сельское хозяйство. Посевная площадь сократилась, урожаи снизились. Сбор зерновых культур составил в 1920 г. 2200 млн. пудов, против 4300 млн. пудов в 1913 г., т. е. сократился почти на половину[4]. В 1921 г. на Украине было собрано зерна в 2,5 раза меньше, чем в 1913 г.[5]. Посевная площадь зерновых культур сократилась здесь на 30%, производство технических культур — на 75—90%[6]. Значительно сократилось поголовье скота. В результате разрухи на железнодорожном транспорте грузооборот страны в 1920 г. составил всего лишь около 23 процентов довоенного уровня[7]. В городах бездействовал водопровод, квартиры не отапливались, не было электричества. Даже в Москве не ходили трамваи.

Хозяйственный кризис в стране тяжело отразился на положении трудящихся масс. Ощущался острый недостаток самого необходимого: хлеба, жиров, мяса, одежды, обуви, соли, керосина, мыла, топлива. Топливный, транспортный и продовольственный кризисы, вызванные царившей в стране разрухой, особенно усилились к весне 1921 г. в связи с прекращением из-за отсутствия угля движения на 31 железнодорожной линии[8]. Советское пра-

[1] См.: «СССР в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.)». Исторические очерки, М., 1955, стр. 30.
[2] См.: «Промышленность СССР», М., 1957, стр. 31, 107.
[3] Н. Древетняк, Гвардия машиностроителей, М., 1947, стр. 17.
[4] См.: Э. Б. Генкина, Переход Советского государства к новой экономической политике (1921—1922), М., 1954, стр. 48.
[5] См.: Г. Д. Диденко, Рабочий класс Украины в годы восстановления народного хозяйства (1921—1925), Киев, 1962, стр. 18.
[6] См.: «Очерки истории коммунистической партии Украины», Киев, 1961, стр. 290.
[7] См.: «СССР в период восстановления народного хозяйства», стр. 31.
[8] См.: Э. Б. Генкина, Переход Советского государства к новой экономической политике (1921—1922), М., 1954, стр. 51.

вительство было вынуждено урезать хлебный паек и выдачу других продуктов для рабочих Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска и других промышленных центров. Неурожай в ряде губерний в 1920 г. еще более ухудшил положение трудящихся масс.

Среди населения стало проявляться недовольство положением, сложившимся в стране.

Крестьяне выражали недовольство продразверсткой, лишавшей их заинтересованности в развитии своего хозяйства. В период гражданской войны трудовое крестьянство было верным союзником рабочего класса. Оно понимало, что Советская власть была вынуждена проводить строгие меры в распределении продуктов и в мобилизации имеющихся ресурсов, чтобы обеспечить защиту страны и организовать победу над врагами рабочих и крестьян. Крестьянство шло на значительные ограничения, отдавая по разверстке не только излишки, но и необходимые для себя продукты, и мирилось с нехваткой важнейших промышленных товаров, потому что защита завоеваний Октября сохраняла крестьянам полученную из рук рабочего землю. Военно-политический союз, сложившийся между рабочим классом и крестьянством в период гражданской войны, был обоюдовыгодным и необходимым как рабочему классу, так и крестьянству.

После окончания гражданской войны, когда угроза реставрации помещичьего землевладения миновала, в новых исторических условиях перехода к мирному строительству, продразверстка и та форма союза между рабочими и крестьянами, которая сложилась на основе политики военного коммунизма, не могла удовлетворить крестьян, так как пришла в противоречие с экономическими потребностями их хозяйства. Крестьяне хотели сами распоряжаться продуктами своего хозяйства, продавать их на рынке, а взамен покупать необходимые промышленные товары. Недовольство крестьян, создавая угрозу союзу рабочего класса с крестьянством, могло подорвать диктатуру пролетариата. Оставшиеся внутри страны эксплуататорские элементы — кулаки и другие противники советского строя, — подстрекаемые эсерами и меньшевиками, не замедлили воспользоваться тяжелым положением в стране и организовать весной 1921 г. ряд антисоветских выступлений. Однако основная масса крестьянства вскоре поняла, чего хотят бывшие белые офицеры, кулаки, эсеры и меньшевики. Не помогла последним и новая тактика, маскировавшая их истинные цели, основанная на лозунге «Советы без коммунистов».

Опираясь на рабочих и крестьянскую бедноту, Советская власть разгромила эсеровские мятежи в Кронштадте, Тамбовской и Саратовской губерниях и в других местах.

Рабочий класс, явившийся руководящей силой социалистической революции, вынес на своих плечах основные тяготы гражданской войны, понеся огромные жертвы. Сотни и тысячи пере-

довых рабочих погибли на фронтах гражданской войны, были замучены в белогвардейских застенках. Многие квалифицированные рабочие еще продолжали оставаться в армии или продотрядах. Значительное число передовых рабочих было выдвинуто на партийную, профсоюзную и советскую работу. Все это, естественно, вело как к дальнейшему сокращению общего числа работающих на производстве, так и к изменению социального состава рабочего класса. Остановка заводов и фабрик, разруха и голод вынуждали многих рабочих уходить из города в деревню. Происходило частичное деклассирование рабочего класса. Рабочие, покидая промышленное производство, переставали быть рабочими. «...Наш пролетариат в большей части своей деклассирован, — говорил В. И. Ленин. ...Неслыханные кризисы, закрытие фабрик привели к тому, что от голода люди бежали, рабочие просто бросали фабрики, должны были устраиваться в деревне и переставали быть рабочими» [1]. К концу гражданской войны число промышленных рабочих сократилось более чем вдвое [2]. Общая численность рабочих в промышленности в 1920 г. составляла 1270 тыс. человек против 2400 тыс. в 1913 г. [3]. Численность рабочих сокращалась повсеместно, но особенно в промышленных губерниях. Так, например, если в Петрограде на 1 января 1917 г. насчитывалось свыше 400 тыс. рабочих [4], то к концу войны лишь 90 тыс. [5]. В металлургической промышленности Украины число рабочих уменьшилось с 93 тыс. в 1912 г. до 39 тыс. в 1920 г. [6], на угольных шахтах Донбасса с 171 тыс. в 1913 г. до 80 тыс. в 1920 г. [7]. Из 24 тыс. рабочих, занятых в довоенное время на рудниках Кривого Рога, осталось только 2000 [8]. «25-тысячная, некогда весьма революционная армия рудокопов Кривого Рога, — писала газета «Коммунист», орган ЦК КП(б)У, — во время бездействия рудников постепенно распылилась, и в 1920 г. на рудниках насчитывалось лишь около 1200 человек, в том числе большинство служилого люда: сторожей, конюхов, десятников и техперсонала. Эти жалкие остатки рабочей армии в большей своей части деклассировались, обзавелись хозяйством и не заинтересованы в восстановлении рудников. У рудничного населения

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 43, стр. 42.
[2] См.: А. А. Матюгин, Рабочий класс СССР в годы восстановления народного хозяйства, М., 1962, стр. 67.
[3] «Промышленность за 10 лет (1917—1927)», М., 1927, стр. 3.
[4] См.: А. А. Матюгин, Рабочий класс СССР в годы восстановления народного хозяйства, стр. 68.
[5] См.: О. И. Шкаратан, А З. Вакслер, Развитие социалистического отношения к труду у рабочих Ленинграда в 1917—1924 гг. Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена. Ученые записки, т. 165, 1958, стр. 124.
[6] См.: Г. Д. Диденко, Рабочий класс Украины в годы восстановления народного хозяйства, Киев, 1962, стр. 21.
[7] См.: там же.
[8] См.: там же.

насчитывалось около трех тысяч коров и больше 300 лошадей и другого рабочего скота»[1]. Столь ярко нарисованная газетой картина была характерной для многих предприятий страны. Отрицательно сказывалось на рабочих и то, что, спасаясь от голода, они вынуждены были заниматься кустарничеством и ремесленничеством, мешочничеством и спекуляцией, торговлей. Это развращало рабочих, прививало им мелкобуржуазные навыки и привычки. Давая характеристику создавшемуся положению, В. И. Ленин указывал: «В силу печальных условий нашей действительности,— писал он,— пролетарии вынуждены прибегать к способам заработка не пролетарским, не связанным с крупной промышленностью, а мелкобуржуазным, спекулятивным и путем ли хищений, путем ли частного производства на общественной фабрике добывать продукты себе и эти продукты обменивать на земледельческие, — в этом наша главная экономическая опасность, главная опасность всего существования советского строя»[2].

Изменился половой и возрастной состав рабочего класса: возросло количество женщин и подростков, менее организованных и политически менее зрелых. В 1920 г. в учтенных предприятиях легкой промышленности было занято 40,1% женщин и 59,9% мужчин, тогда как в 1918 г. на этих же предприятиях работало женщин 30% и мужчин — 70%[3].

В первой половине 1920 г. подростки составляли 9,8% всех фабрично-заводских рабочих, вместо 8% в 1917 г.[4]. Многие из оставшихся на заводах и фабриках рабочих были новые люди, пришедшие сюда в период войны, спасаясь от мобилизации или в надежде получить лучший паек. Ряды рабочих пополнились многочисленными выходцами из деревни, попавшими в промышленность в порядке трудовых мобилизаций. Естественно, что они вносили мелкобуржуазные настроения в среду рабочих.

На предприятиях снизилась доля квалифицированного труда, повысилось количество подсобного и вспомогательного персонала. На шахтах Донбасса к 1921 г. число квалифицированных забойщиков сократилось почти на 50%[5]. Если в довоенные годы на одного квалифицированного рабочего-забойщика в Донбассе приходилось четыре-пять подсобных рабочих, то в 1921 г. — семь таких рабочих[6].

Изменения в численности, составе и положении рабочего класса, происшедшие в годы войны и хозяйственной разрухи, со

---

[1] Г. Д. Диденко, Рабочий класс Украины в годы восстановления народного хозяйства, Киев, 1962, стр. 23.

[2] В. И. Ленин, Соч., т. 43, стр. 310.

[3] См.: А. А. Матюгин, Рабочий класс СССР в годы восстановления народного хозяйства, стр. 71.

[4] См.: там же.

[5] См.: Г. Д. Диденко, Рабочий класс Украины в годы восстановлений народного хозяйства, стр. 29.

[6] См.: там же, стр. 30.

всей очевидностью свидетельствовали о процессе деклассирования рабочего класса, о его распылении. Все это вело к ослаблению классовой базы диктатуры пролетариата, создавало большую опасность для социалистического государства и всего дела социалистического строительства.

На почве хозяйственного кризиса, усталости, разрухи и голода менее сознательная часть рабочего класса стала проявлять недовольство. На беспартийных рабочих конференциях металлистов, железнодорожников, булочников, кожевников, текстильщиков Москвы, Петрограда и других городов, состоявшихся в феврале — марте 1921 г., делегаты требовали отмены продразверстки и замены ее продналогом, допущения свободы торговли и улучшения снабжения хлебом, картофелем, мясом и другими продуктами. На ряде предприятий страны контрреволюционные элементы при поддержке мелкобуржуазных партий эсеров и меньшевиков, опираясь на деклассированную часть рабочих, даже спровоцировали забастовки[1]. Но основная масса рабочего класса шла за Коммунистической партией. Оппортунистическое влияние мелкобуржуазных партий меньшевиков, эсеров, анархистов, синдикалистов на рабочий класс России всегда было слабым. В составе российского пролетариата слой рабочей аристократии, являвшейся рассадником буржуазной идеологии в рабочем классе, был незначительным. Поэтому российский пролетариат, несмотря на то что Россия была мелкобуржуазной страной, меньше, чем пролетариат Западной Европы и Америки, был заражен оппортунизмом.

Под руководством Коммунистической партии рабочий класс России в союзе с крестьянством совершил Великую Октябрьскую социалистическую революцию, установил свою диктатуру. Авторитет Коммунистической партии как правящей партии среди рабочего класса возрос. Однако из-за сложившихся в стране исторических условий, о которых говорилось выше, в сознании некоторой части рабочих стали возрождаться мелкобуржуазные взгляды, старательно поддерживаемые представителями разбитых оппортунистических партий.

Влияние меньшевиков и эсеров в 1921 г. чувствовалось на некоторых фабриках и заводах Москвы, Петрограда, Сормова, Перми и других городов. Гораздо большим влиянием, чем в центральных районах страны, меньшевики и другие мелкобуржуазные партии пользовались на Украине и в Закавказье, особенно в Грузии[2]. Контрреволюционные элементы преследовали далеко идущие планы: воспользовавшись трудностями, переживаемыми страной, они надеялись увлечь за собой трудящиеся массы, свергнуть Советскую власть и реставрировать старые порядки.

---

[1] См.: А. А. Матюгин, Рабочий класс СССР в годы восстановления народного хозяйства, стр. 91—93.

[2] См.: там же, стр. 94.

2. ПРОФСОЮЗЫ КАК ШКОЛА УПРАВЛЕНИЯ, ШКОЛА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ, ШКОЛА КОММУНИЗМА

Намечая широкую программу мирного социалистического строительства, Коммунистическая партия стремилась укрепить связи партии с рабочими массами, привлечь к их политическому воспитанию самую массовую организацию — профессиональные союзы. Профсоюзы представляли большую организованную силу, так как объединяли в своих рядах к началу 1921 г. до 8,5 млн. членов [1].

С окончанием гражданской войны на профсоюзы возлагалась задача привлечь массы к активному участию в хозяйственном строительстве. В. И. Ленин отводил профсоюзам большую роль в организации производственной пропаганды, в воспитании у трудящихся социалистического отношения к труду, выработки новой, социалистической трудовой дисциплины.

Однако в работе профсоюзов имелись существенные недостатки, порожденные условиями военного времени. Необходимо было укрепить и перестроить работу профсоюзов в соответствии с условиями мирного времени, добиться изоляции рабочих от влияния мелкобуржуазных партий, различных оппозиционеров, которые пользовались влиянием в отдельных профсоюзах.

В ноябре 1920 г. V Всероссийская конференция профсоюзов, заслушав доклад Я. Э. Рудзутака, получивший одобрение В. И. Ленина, наметила ряд конкретных задач по повышению роли профсоюзов в организации труда и производства, по усилению руководства профсоюзами со стороны партийных организаций [2].

Коммунистическая партия указала профсоюзам на необходимость отказаться от военных методов работы в профсоюзах, развернуть широкую внутрисоюзную демократию: систематически проводить выборы в профсоюзные руководящие органы взамен кооптации и назначенчества, регулярно созывать собрания членов профсоюзов, проводить отчетность выборных органов снизу доверху.

Против этих ленинских установок на заседании фракции коммунистов — делегатов пятой Всероссийской профсоюзной конференции — выступил Троцкий. Он обрушился на профсоюзные кадры, потребовал провести «перетряхивание» профсоюзов. Вместо расширения демократии Троцкий предложил проводить в профсоюзах политику «завинчивания гаек». Делегаты конференции дали решительный отпор Троцкому. В основу резолюции, принятой конференцией на заседании коммунистической фрак-

---

[1] См.: «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927», М., 1927, стр. 344.

[2] См.: «История профдвижения в СССР», М., 1961, стр. 209.

ной нормы. Концессионер обязан был привозить рабочим необходимые предметы для их жизни из-за границы, продавая их по себестоимости с учетом накладных расходов. Концессионер обязан был строго соблюдать советские законы, а по вопросам условий труда, сроков оплаты и т. д. вступать в соглашения с профсоюзами [1].

8 июля 1922 г. ЦК РКП(б) разослал специальную директиву «О партийной работе на частных предприятиях» [2], в которой потребовал от партийных и профсоюзных организаций установить строгий контроль за соблюдением предпринимателями трудового законодательства, а в случае его нарушения привлекать виновных к суду. Работа профсоюзных организаций частнокапиталистических предприятий была направлена на дальнейшее классовое сплочение и политическое просвещение рабочего класса, на защиту его прав. При поддержке партийных организаций профсоюзы выступали инициаторами привлечения нэпманов, нарушающих советские законы, к судебной ответственности. При необходимости они организовывали и возглавляли забастовки на частных предприятиях. Только в 1922 г. на частных предприятиях страны произошла 91 забастовка с количеством участников около 4,8 тыс. [3]. Эти забастовки заканчивались, как правило, победой рабочих, пользующихся поддержкой государства.

Большую роль в мобилизации рабочего класса на борьбу за восстановление тяжелой промышленности в этот период сыграло письмо В. И. Ленина делегатам V Всероссийского съезда профсоюзов. В. И. Ленин был избран почетным председателем съезда. Не имея возможности из-за болезни присутствовать на нем, Владимир Ильич обратился к делегатам с письмом: «Наше положение особенно трудно, — писал он, — потому что нет средств для восстановления основного капитала, машин, орудий, зданий и т. п., а ведь именно эта промышленность, так называемая «тяжелая индустрия», есть основная база социализма» [4]. Делегаты съезда в ответном письме В. И. Ленину заверили вождя партии и рабочего класса, что профсоюзы и весь рабочий класс приложат «... все усилия к тому, чтобы наша крупная промышленность была в ближайшие же годы восстановлена в размерах, далеко превышающих довоенные...» [5].

К концу 1923 г. в народном хозяйстве СССР наблюдались значительные успехи. В промышленности преобладал социалистический сектор. В 1923 г. крупная промышленность выпустила

---

[1] См.: «Справочник партийного работника», вып. II, М., 1925, стр. 116—117.

[2] См.: «Правда» от 12 июля 1922 г.

[3] См.: «СССР в период восстановления народного хозяйства 1921—1925 гг.», стр. 193.

[4] В. И. Ленин, Соч., т. 45, стр. 209.

[5] «Правда» от 19 сентября 1922 г.

продукции на 4 млрд. руб., что почти в 3 раза превысило уровень 1920 г. Если в 1922 г. годовой прирост промышленной продукции составлял 30,7%, то в 1923 г. — уже 52,9% [1]. Добыча каменного угля выросла с 8,9 млн. *т* в 1921 г. до 13,7 млн. *т* в 1923 г., т. е. возросла на 44%. Если в 1920 г. выплавка чугуна составила всего 115,8 тыс. *т*, а стали — 194,3 тыс. *т*, то уже в 1922/23 г. было выплавлено 313,8 тыс. *т* чугуна и 615 тыс. *т* стали [2].

В первые годы нэпа в соответствии с хозяйственными задачами страны в первую очередь развивались добывающая и легкая промышленность, производство сельскохозяйственных орудий.

Вместе с ростом промышленности происходило дальнейшее собирание сил рабочего класса, его концентрация. Это была «вторая стадия» в консолидации рабочего класса, охватывающая 1923—1924 гг. [3]. Произошло укрепление основного ядра рабочего класса за счет возвратившихся из деревень и РККА старых квалифицированных кадров. Из РККА влилось в промышленность около $^{1}/_{2}$ млн. рабочих, из которых половина имела квалификацию [4]. Из деревни вернулось в промышленность в 1922—1925 гг. $^{1}/_{4}$ млн. кадровых рабочих, из них $^{2}/_{3}$ имели производственный стаж свыше 10 лет [5]. В угольной промышленности число рабочих возросло со 155 тыс. в 1921—1922 гг. до 172,5 тыс. в 1922—1923 гг., в нефтедобывающей промышленности с 19,7 тыс. в 1921—1922 гг. до 29,2 тыс. в 1922—1923 гг., в текстильной соответственно с 259 до 362,2 тыс. Во всей крупной промышленности, планируемой в 1922—1923 гг. ВСНХ, было занято 1161,1 тыс. рабочих против 998,6 тыс. в 1921—1922 гг., т. е. прирост за год составил 162,5 тыс. рабочих [6]. В литературе встречаются и другие данные. И. Я. Трифонов, например, указывает, что численность индустриальных рабочих в течение 1923 г. возросла по сравнению с 1922 г. на 280 тыс. человек, или почти на $^{1}/_{4}$ [7]. Численный рост рабочего класса продолжался и в последующие годы. На 1 января 1924 г. общая численность фабрично-заводского

---

[1] См.: «СССР в период восстановления народного хозяйства, 1921—1925 гг.», М., 1955, стр. 296.

[2] См.: Э. Ю. Локшин, Очерк истории промышленности СССР, М., 1956, стр. 114.

[3] См.: И. Я. Трифонов, Рабочий класс СССР в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.). Сб. статей «Из истории рабочего класса СССР», Л., 1962, стр. 79.

[4] См.: там же, стр. 80; П. И. Щелкунов, Рабочий класс СССР в восстановительный период. Канд. дисс., М., 1951, стр. 246.

[5] См.: А. Рашин, Состав фабрично-заводского пролетариата СССР, М., 1930, стр. 11; И. Я. Трифонов, указ. статья, стр. 80.

[6] См.: «СССР в период восстановления народного хозяйства 1921—1925 гг.», М., 1955, стр. 297—298.

[7] См.: И. Я. Трифонов, указ. статья, стр. 79.

города с деревней, осуществлен на деле. Выставка доказала нам, насколько велика мощь союза рабочих и крестьян»[1].

Возрастание роли рабочего класса в общественной жизни страны проявлялось в выдвижении рабочих на руководящую советскую, профсоюзную, кооперативную и хозяйственную работу. По неполным данным, в 1922 г. только в составе 29 городских Советов губернских городов РСФСР (без Москвы) было избрано 6566 депутатов, из них 2966 депутатов, или 45,1%, составляли индустриальные рабочие. Из 414 депутатов ЦИК СССР второго созыва рабочих было 169, или 40,8%.

Среди делегатов горсоветов РСФСР в 1922 г. рабочие составляли 44%, в 1923 г. — 36%, в 1924—1925 гг. — 46%. В Москве только в начале 1921 г. на руководящую советскую работу было выдвинуто около 300 беспартийных рабочих, в Ленинграде — 200. В конце 1925 г. среди директоров фабрик и заводов 54% были выходцами из рабочих[2]. К началу 1924 г. более 51% председателей трестов вышли из рабочих. В текстильных трестах этот показатель равнялся 62%, в металлических — 77%. В металлопромышленности директора заводов из рабочих составляли 73%, в электротехническом — 75%, в текстильной — 54%, в химической — 25%[3]. По выдвижению рабочих на командную работу в промышленности ведущую роль занимали металлисты, из которых руководители выходили не только для металлической, но и текстильной, горной и химической промышленности[4].

Важнейшим показателем роста общественно-политической активности рабочего класса является отношение рабочих к коммунистической партии, приток в партию рабочих от станка. В 1922 г. было принято 25 400 человек в кандидаты партии и 14 400 из кандидатов в члены партии. Из числа принятых 6100 были рабочими (42,4%), 4300 — крестьянами (29,6%)[5].

В демонстрацию сплочения беспартийных рабочих вылились торжества по случаю юбилея I съезда РСДРП. В день юбилея — 14 марта 1923 г. — в городах и селах, на фабриках, заводах, в учреждениях состоялись торжественные собрания и демонстрации трудящихся. Рабочие преподнесли партийным организациям сотни знамен и адресов. Отмечая это, «Правда» писала

---

[1] «Труд» от 31 августа 1923 г.

[2] См.: И. Я. Трифонов, Рабочий класс СССР в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.). Сб. статей «Из истории рабочего класса СССР», стр. 83.

[3] См.: А. А. Матюгин, Рабочий класс СССР в годы восстановления народного хозяйства, стр. 331.

[4] См.: там же. Более подробные сведения по этому вопросу приводятся в статье В. З. Дробижева «Статистические данные о роли рабочего класса в формировании органов управления промышленности (1917—1922 гг.)». См.: сб. статей «Из истории рабочего класса СССР», стр. 67—75.

[5] См.: «Известия ЦК РКП(б)», 1923, № 4, стр. 35.

15 марта 1923 г.: «Вопреки чаяниям наших врагов массы не удаляются, а подходят к нам новыми колоннами. Партия теперь больше, чем когда-либо за последние два-три года, привлекает к себе внимание и симпатии рабочих. Во всех промышленных центрах вокруг партии образовался целый слой рабочих, стремящихся сблизиться с нашей партией, войти в нее»[1].

21 января 1924 г. рабочий класс и все прогрессивное человечество постигло величайшее горе — умер В. И. Ленин. Тяжело переживали трудящиеся нашей страны смерть своего вождя, но они не пали духом и еще более сблизились с родной Коммунистической партией.

Рабочие и крестьяне клялись довести начатое В. И. Лениным дело до конца — построить социализм. В телеграмме на имя ЦК РКП(б) рабочие-металлисты Донбасса писали: «Заветы Ильича всегда будут живы среди металлистов Донбасса, и наша рабочая семья еще дружнее сплотится над могилой величайшего вождя, организатора побед рабочего класса»[2].

В ответ на смерть вождя рабочие подавали заявления с просьбой принять их в члены РКП(б). Учитывая огромную тягу рабочего класса в партию, Центральный комитет РКП(б) объявил ленинский призыв в партию рабочих от станка. Шахтеры Донбасса, рабочие Сормова и Красной Пресни, Тулы и Украины, Сибири и Дальнего Востока вступали в партию. В Канавинском рабочем районе Нижнего Новгорода целые цехи изъявили желание вступить в РКП(б). На многих предприятиях Нижнего Новгорода свыше 30% рабочих заявили о своем желании вступить в партию[3]. В Москве уже на 4 февраля было подано 12 644 заявления[4]. В Туле на 10 марта 1924 г. было принято в партию 4382 рабочих от станка, в числе их 592 женщины и 706 рабочих, переведенных в партию комсомолом. Число членов партии выросло здесь с 2200 до 7033 человек[5]. В Баку на 13 марта 1924 г. было подано 8034 заявления о приеме в Коммунистическую партию[6]. На Украине на 18 марта 1924 г. было подано 45 000 заявлений, из них в Донбассе — 18 тыс., в Харьковской губернии — 8 тыс.[7]. Всего по ленинскому призыву в РКП(б) вступили более 240 тыс. передовых, закаленных в революционных боях и хозяйственных трудностях рабочих[8]. В числе вступивших в РКП(б) 60—70% составляли квалифицированные рабочие, половина из

---

[1] «Правда» от 15 марта 1923 г.

[2] «Очерки истории Коммунистической партии Украины», Киев, 1961, стр. 319.

[3] См.: «Труд» от 30 января 1924 г.

[4] См.: «Труд» от 5 февраля 1924 г.

[5] См.: «Труд» от 18 марта 1924 г.

[6] См.: там же.

[7] См.: там же.

[8] См.: «КПСС». Справочник, М., 1963, стр. 194.

Австрийские рабочие, участники баррикадных боев 1934 г., с гордостью докладывали М. И. Калинину в феврале 1935 г. о своих первых скромных победах: «Ленинградский коллектив шуцбундовцев (называвшийся так по имени рабочей организации «Шуцбунд» — союз защиты.— *Я. П.*) насчитывает 145 человек, из коих 110 ударников»[1]. «Страна, где господствует диктатура пролетариата, — писали они, — повседневно дает нам доказательства того, что она является в подлинном смысле этого слова нашим социалистическим Отечеством»[2].

Роберт Робинсон, внесший более тридцати ценных рационализаторских предложений, по праву говорил: «Мой завод, мой цех...

Я приехал в Советский Союз по договору на один год. И вот живу в вашей... в нашей стране 25 лет... Горжусь тем, что я, сын негритянского народа, принимаю участие в социалистическом строительстве. Я много получил в Советском Союзе, стал здесь инженером... А самое важное, что... я впервые ощутил себя человеком!»[3].

Успехи, высоко поднявшие экономическую мощь и престиж СССР, были достигнуты в результате огромной организаторской работы Коммунистической партии и ее замечательных командиров промышленности. В наиболее сложный и трудный период индустриализации нашей страны строительством промышленности руководили выдающиеся деятели нашей партии Ф. Э. Дзержинский, В. В. Куйбышев, Г. К. Орджоникидзе. Верные ленинцы, они отдавали все свои силы великому делу индустриализации, пользовались громадным авторитетом и любовью у рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции.

Заместителем Наркома тяжелой промышленности был В. М. Межлаук, затем он возглавлял Госплан СССР и, наконец, в 1937 г. — Наркомат тяжелой промышленности. Среди руководителей на фронте индустриализации видную роль играли Л. М. Рухимович, ветеран борьбы за возрождение «донецкой кочегарки», отдавший потом много сил строительству Кузнецкого бассейна; бывший питерский рабочий С. С. Лобов, в годы реконструкции народного хозяйства возглавлявший Наркомат легкой промышленности; И. П. Жуков, работавший в электропромышленности, М. С. Михайлов-Иванов — в машиностроительной индустрии, Г. И. Ломов — в топливной промышленности и т. д.

Период реконструкции народного хозяйства явился важнейшим этапом на пути укрепления руководящей роли рабочего класса в системе Советского государства. Одним из главных

---

[1] «Дело трудящихся всего мира», М., 1957, стр. 315.
[2] Там же, стр. 314.
[3] Там же, стр. 321, 324.

проявлений этого процесса было плановое выдвижение передовых рабочих на руководящую государственную и хозяйственную работу.

Коммунистическая партия и Советское правительство особое внимание уделяли укреплению государственного аппарата выдвиженцами из среды высококвалифицированных рабочих, из состава ударных бригад и новаторов производства.

На основании директив партии хозяйственные органы разрабатывали конкретные планы развертывания выдвиженчества. В 1930 г. ВСНХ СССР принял по этому поводу специальное постановление. Тогда же ВСНХ СССР создал институт выдвиженцев, которые в течение полутора-двух лет без отрыва от производства обязаны были усвоить сокращенную программу технического вуза. Из рабочих выросли новые отряды крупных деятелей партии и государства, командиры народного хозяйства.

На 1 ноября 1933 г. в составе руководящих хозяйственных органов насчитывалось 177 925 рабочих, из которых 58,6% были выдвинуты в годы первой пятилетки. В 1933 г. из учтенных в стране 861 тыс. руководящих советских и хозяйственных работников свыше $^{1}/_{3}$ (262,5 тыс.) составляли рабочие[1].

На протяжении второй пятилетки рабочая прослойка в составе руководящих кадров неуклонно возрастала. В 1937 г. среди директоров предприятий Наркомтяжпрома рабочих было свыше 50%, среди начальников строительства — 42%, среди директоров предприятий Наркомата легкой промышленности — 64%, среди начальников главков — 43%[2].

Накануне Отечественной войны во главе промышленности стояли высококвалифицированные крупные специалисты, многие из которых начали свою производственную деятельность в качестве рабочего, бригадира, мастера или рядового инженера. В 1937 г. директором московского завода «Серп и Молот» стал Г. И. Ильин — старейший рабочий этого завода. На московском заводе «Красный пролетарий» директором работал бывший слесарь этого завода П. Ф. Тараничев. Луганским паровозостроительным заводом руководил В. А. Валлер, работавший ранее на коломенском заводе техником. Во главе Днепропетровского металлургического завода имени Г. И. Петровского стоял И. И. Коробов, Московским автозаводом с 1926 г. бессменно руководил И. А. Лихачев, Горьковским — И. К. Лоскутов.

Рабочий класс активно участвовал в работе Советов, партийных и профсоюзных организаций. Неизмеримо возросла его политическая роль в руководстве страной. Он сплачивался вокруг КПСС, как ведущий класс советского общества. Он создавал

---

[1] См.: В. З. Дробижев, Советский рабочий класс в период социалистической реконструкции народного хозяйства, М., 1961, стр. 58—59.

[2] См.: «Вопросы истории КПСС», 1960, № 2, стр. 90.